

БОНДАРЧУК ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА

**АВТОР И ГЕРОЙ В РОМАНЕ БОРИСА ПАСТЕРНАКА
"ДОКТОР ЖИВАГО"
(СВОЕОБРАЗИЕ СУБЪЕКТНЫХ И ВНЕСУБЪЕКТНЫХ
ФОРМ ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОГО СОЗНАНИЯ)**

Специальность 10.01.01. - Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Самара-1999

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
Самарского государственного университета

Научный руководитель

- Заслуженный деятель науки РФ,

доктор филологических наук, профессор

Л.А.Финк

Официальные оппоненты

- доктор филологических наук,

профессор Н.М.Щедрина;

- кандидат филологических наук,

доцент О.В.Журчева.

Ведущая организация - Саратовский государственный университет.

Защита диссертации состоится «18» 06 1999 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета К 063.94.06. Самарского государственного университета по адресу: 443011, г.Самара, ул. Академика Павлова, д. 1, СГУ, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Самарского государственного университета.

Автореферат разослан «28» 04 1999 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Т.В.Журчева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Судьба романа «Доктор Живаго» - итогового произведения Б.Пастернака - во всех отношениях сложна и противоречива. Непростым был процесс создания романа, тернистым оказался путь к читателю. Значительное количество трудностей возникло при его истолковании, в ходе которого сформировались взаимоисключающие точки зрения на художественную природу произведения. Многочисленные и разноаспектные исследования, посвященные роману «Доктор Живаго» в зарубежной и русской критике, литературоведении, свидетельствуют об особом качестве художественной системы, созданной Б.Пастернаком. Чрезвычайная гибкость и сила внутренней формы произведения позволяет вмещать самое разнообразное содержание. «Плюрализм прочтения» является имманентным свойством художественной системы романа. «Доктор Живаго» - это «книга Бытия» (О.Фрейденберг), не только масштабная охватывающая коренные вопросы существования человека, но и специфически их осмысляющая.

Анализ имеющихся исследований показал, что проблема жанрового своеобразия «Доктора Живаго» является одной из наиболее дискуссионных. Именно непроясненность жанровой природы романа является причиной трудностей, возникших при оценке произведения литературной критикой. Поиски новых путей решения проблемы жанра способствуют расширению сферы интерпретации произведения, которое имеет сложную синтетическую природу. Этим обусловлена **актуальность данного исследования.**

Научная новизна исследования. Различие уже существующих подходов во многом определяется разным значением, которое придается лирическому началу в эпосе. Взгляд на роман «Доктор Живаго» как традиционное эпическое повествование фактически исключает проблему роли лирического в эпосе из сферы исследовательского внимания. Диаметрально противоположная точка зрения основана на представлении о чрезвычайно важной, принципиальной для повествования роли субъективного (лирического) начала, которое не просто теснит, отодвигает на задний план эпическое, но делает его несущественным. «Доктор Живаго», таким образом, причисляется к разряду «прозы поэта». И, наконец, позиция, согласно которой лирическое начало оказывает сильное влияние на эпическое, однако находится у него в «услужении», может быть определена как промежуточная. В этом случае произведение относят к модерниз-

му. Своеобразие подхода, положенного в основу данного исследования, заключается в том, что «Доктор Живаго» рассматривается как роман, имеющий двуродовую, лиро-эпическую природу. В сложном единстве лирического и эпического родовых начал, составляющих основу романа, лирика выступает как сила, которая не только значительно преобразует эпическое, но стремится к приоритетной роли через формирование внутри эпического повествования специфических структур, свойственных лирическому роману. Лирическое начало значительно влияет на эпическое, преобразует, но не отменяет его. Этот подход к «Доктору Живаго» еще не получил освещения и разработки в литературоведении.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении художественного своеобразия романа «Доктор Живаго» в плане соотношения лирического и эпического. Достижение означенной цели осуществляется через изучение проблемы автора, поскольку позиция автора в произведении представляет собой «некий органический центр», который «можно одновременно рассматривать и как его [произведения – Е.Б.] ядро, его сердцевину»¹.

Задачи исследования обусловлены поставленной целью и связаны с изучением субъектных (автор-повествователь, лирический герой) и внесубъектных (сюжетно-композиционное единство) форм выражения авторского сознания в романе.

Материал исследования. Текст романа Б.Пастернака «Доктор Живаго», опубликованный в издании: Пастернак Б.Л. Собрание сочинений в 5-ти тт. Т.3: Доктор Живаго: Роман / Редкол.: А.Вознесенский, Д.Лихачев, Д.Мамлеев и др.; Подгот. текста и коммент. В.Борисова и Е.Пастернака. М.: Худож. лит., 1990. 734 с.

Теоретическую и методологическую базу исследования составили монографические исследования по методологии литературоведения, истории литературы, теории романного жанра М.Бахтина, Л.Гинзбург, М.Гиршмана, В.Днепров, Д.Затонского, Б.Кормана, Н.Рымаря, В.Скобелева и других.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что разработанный материал может быть использован в общих курсах по истории русской литературы XX века, при подготовке спецкурсов и спецсеминаров по

¹ Скобелев В. Поэтика рассказа. Воронеж: ВГУ. 1982. С. 15.

творчеству Б.Пастернака в практике вузовского и школьного преподавания литературы.

Ярко выраженный автобиографизм лирической прозы вызвал необходимость тщательно изучить факты личной и творческой биографии Б.Пастернака. Данный материал, названный «Летопись жизни и творчества Б.Пастернака», помещен в приложении к диссертации. В нем системно и достаточно полно освещается жизнь и творчество Б.Пастернака. Приложение окажет практическую помощь школьным словесникам и студентам-филологам.

Апробация работы. Материалы диссертации послужили основой для докладов на Бочкаревских чтениях (1996 год), на научно-практической конференции СГУ (1997 год), на научной конференции «Русская литература XX века: Проблемы изучения и преподавания» в МГУ (1998 год).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Общий объем исследования 218 страниц. Список литературы включает 413 наименований.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении определяется *актуальность, научная новизна, цели и задачи* исследования. Анализируется опыт русского пастернаковедения, накопленный в области изучения жанрового своеобразия романа. Результатом проведенных наблюдений становится вывод о том, что особенности воспроизведения реальной действительности в романе обусловлены стремлением лирического начала к доминированию над эпическим. Активность лирики влечет за собой качественное преобразование эпической структуры, интенсивное насыщение ее новыми смыслами, в результате чего внутри эпического повествования формируется модель лирического романа. Таким образом, «Доктор Живаго» тяготеет к той категории произведений, которые могут быть «правильно оценены и поняты только как романы, в основе которых лежит специфически лирическая концепция личности, как романы лирические, и только такое определение их жанра раскрывает природу их художественного содержания, дает правильную установку на восприятие их художественной структуры»¹. Роман «Доктор Живаго» утверждает глубоко гуманный взгляд на личность, основанный на представлении об исключительной самоценности человека, богатстве и неповтори-

¹ Рымарь Н. Соотношение лирического и эпического в современном западногерманском романе. Дисс... канд. филолог. наук. Куйбышев. 1978. С. 37.

мом своеобразии его внутреннего мира. В этом заключается сущность лирической концепции личности, которая получила распространение в литературе XX века.

Исследование жанрового своеобразия романа Б.Пастернака «Доктор Живаго» предварено экскурсом в историко-теоретический аспект лирической прозы (§ 1 «Исторический аспект» и § 2 «Общая характеристика» главы первой «ЛИРИЧЕСКАЯ ПРОЗА В ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ»). Современная генология имеет сравнительно небольшой опыт изучения этого жанрового образования, получившего распространение в литературе XX века. Появление лирической прозы рассматривается как результат явно выраженного тяготения литературы XX века к синтетическим, гибридным формам отражения действительности. «Стирание» четких границ не только между жанрами (на вторичном уровне), но, что более существенно, и между родами (то есть на уровне первичном) обогащает литературу пограничными, двуродовыми жанровыми образованиями, которые отличаются особой гибкостью формы и необычайной содержательной емкостью.

Активное взаимодействие лирического и эпического начал в литературе XX века приводит к становлению группы лиро-эпических жанров в прозе, своего рода «двойников» поэтических лиро-эпических жанров, получивших распространение в эпоху романтизма. В литературоведении за этой группой жанров лиро-эпического, двуродового происхождения с прозаическим способом организации художественного текста закрепилось определение «*лирическая проза*».

Появление лирической прозы обусловлено причинами внутрилитературного порядка и общими закономерностями времени. С одной стороны, русская лирическая проза возникает как своеобразная реакция на антихудожественные тенденции (рационалистичность, дидактику и схематизм), которые возобладали в литературе 40-х - начала 50-х годов. С другой стороны, становление лирической прозы, ее малых и больших жанров, отражает назревшую необходимость утверждения гуманистических ценностей. XX столетие характеризуется необычным нарастанием мировых противоречий. Состояние общей дисгармонии жизни актуализирует, ставит в особенно острой форме весь комплекс традиционных проблем, связанных с существованием человека в социуме, природе, мире в целом. Литература, откликаясь на запросы времени, выходит на новые пу-

ти их разрешения. Специфическая для XX века лирическая концепция личности, положенная в основу лирической прозы, раскрывает исключительную ценность, богатство и неповторимое своеобразие внутреннего мира человека. Любовь к человеку и миру является, как и в лирике, исходным и определяющим принципом лирической прозы, ее «постоянно решаемой проблемой» (Б.Пастернак).

В двуродовой, лиро-эпической основе лирической прозы приоритет принадлежит лирическому началу. Оно выступает не как тенденция, касающаяся отдельных аспектов повествования, но как закон, который организует художественное целое. В этих условиях эпическое, насыщаясь лирическим содержанием, раскрывает свой глубинный, скрытый смысловой потенциал.

Доминирование лирического начала коренным образом меняет характер изображения действительности. Объективность, дистанцированность по отношению к миру сменяются стихией чувств, тесным контактом с реальностью, субъективностью. Лирическое повествование ориентировано в первую очередь на воспроизведение мироощущения, а не миропонимания. Поэтому события внешнего мира представлены не столько в развернутом описании, сколько сквозь призму мыслей и чувств о них. Их внешняя незначительность и прозаический характер являются выражением простой, но глубоко человеческой истины существования. Поэтический образ рождается из обыденного, банального и вопреки ему. Безыскусственность и простота речевого строя лирической прозы усиливает ощущение достоверности душевных признаний и одновременно выступает как знак глубокой поэтичности. В лирической прозе критическое, оппозиционное отношение к действительности сменяется стремлением художника найти путь к единению с миром. Опорой в решении этих сложных задач становится для писателя собственный внутренний мир, накопленный духовный опыт. Постигание противоречий реальности происходит путем авторефлексии, через попытки понять себя во времени. Жизненный опыт художника, претворяясь в художественный образ, наделяет его особой убедительностью, достоверностью и влиятельностью. Не случаен тот факт, что лирическая проза появляется в области автобиографической литературы.

Лирическая проза нацелена прежде всего на полное и всеохватное раскрытие внутреннего мира героя, которое достигается особым отбором и расположением материала его «*лирическим членением*». Субъективная позиция

главного героя является «нравственным центром произведения, средоточием всех оценок, неоспоримым представителем нравственной правды» и находится вне объектно-оценочной сферы¹. Сознание автора уравнивается с «суверенным сознанием» *лирического субъекта*, который выступает как *alter ego автора*.

В § 3 «**Жанровые формы**» первой главы раскрывается специфика малых и больших жанровых форм лирической прозы. Внимание акцентируется на лирическом романе, который занимает в системе жанров лирической прозы ведущее положение, так как художественные особенности, присущие лирическому повествованию, представлены в нем с наибольшей полнотой.

В диссертации рассматриваются субъектные и внесубъектные формы выражения авторского сознания в романе Б.Пастернака «Доктор Живаго». Изучение проблемы автора является первоосновой для ответа на вопрос о художественной целостности и художественном своеобразии произведения, поскольку позиция автора - это «некий наблюдательный пункт, откуда, если воспользоваться выражением Н.В.Гоголя, видимо во все концы света»².

Глава 2 «СУБЪЕКТНЫЕ ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОГО СОЗНАНИЯ» открывается теоретическим освещением проблемы автора и героя в лирическом романе (§ 1 «**Проблема автора и героя в лирическом романе**»). Выделяется ряд признаков, характеризующих специфику позиции автора в лирическом повествовании. Автору присуще стремление к открытому выражению своего субъективного взгляда на мир. Правда личного опыта, становясь центром лирического повествования, выводит на первый план индивидуальное, своеобразное и оттесняет типическое. События, положенные в основу лирического повествования, нацелены на раскрытие не объективной действительности, а «истории души» автора. Существенные особенности времени предстают в преломлении через «кристалл души» автора. И, что наиболее важно, авторское сознание не противопоставляется сознаниям героев, а уравнивается с ними. Сущностью авторской позиции становится не объективно-оценочное познание героя, а «проникновение», погружение в «суверенное сознание» лирического субъекта.

Применительно к главному герою лирического повествования использу-

¹Рымарь Н. Современный западный роман. Проблемы эпической и лирической формы. Воронеж: ВГУ, 1978. С. 96.

² Скобелев В. Поэтика рассказа. Воронеж: ВГУ, 1982. С. 15.

ется термин *лирический герой*, который, по сравнению с собственно лирикой, получает другое смысловое наполнение. Лирический герой отличается меньшей степенью условности; состояние его внутреннего мира раскрывается в поступках и изображается развернуто, с динамически последовательным развитием и разрешением конфликтов. Он предстает во взаимоотношениях с множеством людей, что сообщает образу полноту и всесторонность. И, наконец, герой, находясь вне объектно-оценочной сферы, выступает исключительно как субъект сознания; чье суверенное сознание воссоздается посредством лирического членения «в качестве едва ли не бесспорной истины». В § 2 «Автор-повествователь в романе «Доктор Живаго» и § 3 «Лирический герой в романе «Доктор Живаго» теоретические положения, связанные с проблемой автора и героя, рассматриваются в практическом преломлении. Исследование поэтики «Доктора Живаго» показывает, что в основе повествовательной структуры романа находится сложное диалектическое единство эпического и лирического подходов к действительности. В романе мы имеем дело с *двумя субъектами сознания, которые адекватно выражают авторскую позицию, - это традиционный эпический повествователь или лирический герой*. Стремление к эпической широте, упорядоченности и спокойствию делает актуальной для автора позицию вневходимости по отношению к изображаемой реальности. Неполнота, ограниченность объективного знания в свою очередь преодолевается тесным контактом с миром, в который вступает автор. Для обретения всеобъемлющего, полноценного представления о действительности автор погружается в сознание героя, наделенного поэтическим мироощущением. Гармоническая целостность его внутреннего мира становится опорой в творческом поиске истины. Слияние автора и героя выступает в лирическом романе как основной жанрообразующий фактор.

«Картины полувекового обихода», воссозданные в «Докторе Живаго», тематически разделяются на «мирные» и «военные». Б.Пастернак сводит в произведении две эпохи, разительно отличающиеся друг от друга. *Повествователь* (эпическая ипостась концептированного автора) *является ведущим субъектом сознания* в первых частях романа, *где воссоздается образ довоенного времени* - один из главных этапов в формировании личности лирического героя. Мера сближения сознаний автора и повествователя предельно высока. Дистанция, отсутствие тождества между ними выявляются лишь в сравнитель-

но немногочисленных в этих частях повествования фрагментах, которые раскрывают сознание лирического героя. Но именно в них становится очевидной некая неполнота объективного знания о мире, того знания, которым обладает повествователь. Позиция повествователя в данных фрагментах утрачивает доминирующий по отношению к герою характер и превращается в *«соприсутствие»*. Цепь данных фрагментов является своего рода прологом к приоритетной позиции лирического героя в последующих частях повествования. Более того, в кульминационных точках в ходе дальнейшего развития сюжета (в дневниковых записях, представляющих собой образец лирической прозы, в монологах) происходит *освобождение лирического героя и от «соприсутствия» повествователя* и субъективная точка зрения Живаго становится единственной.

Систему взглядов автора раскрывает избранный угол зрения на действительность и двойственная, лиро-эпическая форма изложения мысли. Мирное время начала века с его устойчивой, налаженной жизнью предстает в облике повседневности, обыденности, пребывающей в состоянии латентной метаморфозы, в «мелочах» быта, которые, в понимании автора, несут в себе высокий, бытийный смысл. Эволюционное, поступательное движение человеческих судеб по заданному руслу отражает нескончаемость жизненной нити, которая тянется из глубин прошлого в бескрайность будущего. Герои вписываются в существующий уклад, в выработанную веками систему нравственных ценностей, в бытийную данность, принимая этот мир в дар от предшествующих поколений. Мысль о связности человеческих существований – одна из ведущих в романе - высказывается открыто - в форме лирического отступления, и опосредованно через выстраивание тесных «коммуникативных рядов». Поэтическое мироощущение автора выражается в образах «незаметных» (созерцание сельского пейзажа) и открытых (музыкальный вечер, Рождество, свадьба) праздничных событий, которые запечатлевают торжество всеобщей гармонии. В их изображении эпическая экстенсивность описаний сочетается с лирической недоговоренностью. Останавливаясь на значительном событии, автор не обрисовывает его в полном объеме, а делает акцент на его предопущении или после словии. Эпически детальное, развернутое воспроизведение материальных объектов (например праздничного стола) служит видимым, зримым эквивалентом прекрасного, находящегося в сфере идеального, того, что остается в романе в форме «несказуемого».

Однако уже в этих частях повествования ряд признаков указывает на активность лирического начала. **Во-первых**, об этом свидетельствует метафорическая, «скорописная» (Б.Пастернак) форма изображения социального уклада довоенного времени. Большие пласты эпического материала представлены метафорическим образом дома, его пространственными характеристиками. В предельно сжатом, спрессованном виде даны сообщения, краткие справки о предыстории жизни героев. Эпический материал не просто уплотняется, теснится избытком лирического, но в его контексте приобретает новое качество. Его значительно сокращенный объем вызывает ощущение обширного целого, которое существует неразвернуто и тем самым заключает в себе потенциальную многоплановость. **Во-вторых**, изображение близких автору героев отличается повышенным уровнем условности. Как носители духовного опыта, они не имеют конкретного зрительного облика и раскрываются в сфере идеальной - через свои мысли. Неконкретность внешности делает их многоликими, что в свою очередь отражает их внутреннюю многогранность. Напротив, второстепенные герои обрисованы эпически рельефно, как носители типичного, того, что чуждо и враждебно автору как воплощение человеческой узости, стадности, застойности и конформизма. **В-третьих**, система историософских взглядов автора раскрывается в виде монологов «автогенных» героев или диалогов, тяготеющих к монологической речи. Автору важна мысль «живая», не отделенная от чувства и, следовательно, не искаженная. Высказывания героев являются кульминационными точками творческих процессов, которые свершаются в их душах. События их личного, внутреннего мира, воплотившись в словесную, материальную оболочку, становятся фактами внешнего, общего мира. Поэтому столь важна монологическая форма, отражающая цельность и глубину суждения. Произнесение речи приравнивается к серьезному, значительному поступку, который подготовлен совокупностью внутренних, человеческих и внешних, жизненных обстоятельств. Это действие служит общей гармонизации мира, настраивает действительность на высшее начало, которое присутствует в ответственно произнесенном слове.

Устойчивость и целостность довоенной жизни выступали как своего рода залог приоритетной роли повествователя, его всеведения и всезнания. *Лирический герой становится ведущим субъектом сознания* в тех частях повествования, в которых *воссозданы военные события первой половины XX века*. Та-

ким образом, центр повествования смещается во внутренний мир лирического героя, который является хранилищем духовных ценностей, не подвергшихся разрушению под воздействием губительных тенденций времени. Изображение действительности сквозь призму сознания внутренне цельной, не отчужденной от самой себя личности и, таким образом, преодоление распада и хаоса составляет суть лирической концепции мира и человека, положенной в основу романа. Разрушенный мир собирается воедино, гармонизируется внутренним миром героя, восстанавливается на основе вечных, общечеловеческих ценностей, главной из которых является любовь.

Осмысление этого катастрофического периода, отмеченного печатью насильственного разрушения и гибели прежнего уклада жизни, осуществляется в лирико-философской системе, основанной на глубоко гуманной идее торжества жизни и вере в бессмертие человека. Следствием жизнеутверждающей философии является мысль о естественности и закономерности единения человека (части) с миром (целым). Поэтому совокупность обстоятельств, при которых происходит отчуждение человека от мира, Б.Пастернак рассматривает как мнимую реальность, неистинное положение вещей, которые в силу этого не могут быть главным предметом изображения. Наиболее выразительно это реализуется в эпизодах, описывающих жестокую сущность военного времени. Самоотрицание военной действительности является первым смысловым слоем изображенного. Главным содержанием этих фрагментов, скрытым в подтексте, выступает образ мирного бытия, живущий в душе лирического героя. Живаго созерцает его в своей памяти, силой поэтического воображения актуализирует и переносит его в контекст текущего момента. Обезображенная, чудовищная реальность военного времени, пропущенная сквозь душу поэта, теряет свою однозначность и распаивается в бесконечность вечного, утверждая неуничтожимую красоту и цельность бытия. Автором движет стремление обрести полноту и целостность знания о жизни, постичь ее истинное содержание, скрытое под покровом грубой реальности, вернуть действительности, превратившейся в «поруганную сказку» (Б.Пастернак), ореол чуда, поэтической тайны и тем самым сблизиться, воссоединиться с миром, который приобрел чужие черты, сделался незнакомым. По убеждению Б.Пастернака, вещь, непосредственно явленная сознанию в акте созерцания, наглядно раскрывает свою сущность, и, следовательно, закрепленный в слове опыт такого восприятия становится всеобщим. Таким образом,

роман «Доктор Живаго» не просто запечатлевает представление о прочувствованном бытии, но в буквальном смысле «содержит» его, способствуя разрушению «непроницаемой стеклянной стены, целой системы зеркал»¹, которая породила отчуждение человека от окружающего мира, и восстановлению утраченной современным человеком связи с жизнью.

Главный герой романа Юрий Живаго, сознание которого является «нравственным центром» повествования, - интеллигент, личность поэтического склада, человек внутренне свободный и наделенный даром глубоко своеобразного, индивидуального видения мира. Особое качество его поэтического восприятия действительности заключается в том, что в рядовом, обыденном, незначительном, внешне непримечательном герой прочитывает сущностный, бытийный смысл. Отражением этого является стремление героя к частному, «приватному», ничем не примечательному существованию.

Ему даровано «сквозное ощущение бытия», открыты его целостность и многомерность, неразрывное единство высокого, идеального и земного, материального начал. Творческое вдохновение, которым преисполнено бытие, завораживает Живаго, очаровывает таинством свершающегося действия, превращает его в восхищенного созерцателя. Военная действительность ставит Юрия в условия, которые противоречат его внутренней сути. Герой проходит два круга военных испытаний: первую мировую войну, завершившуюся Февральской революцией 1917 года, Октябрьскую революцию 1917 года, переросшую в беспощадную гражданскую войну. Эти два цикла имеют общую фабульную схему: разлука с домом - «неистинное существование» во внутренне чуждых, военных условиях - душевный кризис (болезнь) - выздоровление-перерождение - интенсивное насыщение новыми впечатлениями - творчество. Выявление динамики внутренней жизни героя диктует свои особенности: движение исследования подчиняется ритму и направленности эпической сюжетной линии. Это, с одной стороны, придает некоторую описательность данному разделу диссертации, однако с другой стороны, делает возможным «пошаговое» отслеживание всех нюансов сознания и чувств героя, накопление которых приводит Юрия Живаго к озарению и затем духовному преображению личности. Первую мировую вой-

¹ Меркулова Т. Проблема творчества в поэзии М.Цветаевой и Б.Пастернака 1920-х -1930-х гг. Дисс... канд. филолог. наук. М. 1992. С. 36.

ну Живаго воспринимает как страшную разрушительную силу, уничтожающую прежде всего физический мир. Гражданская война предстает как массовый психоз, одержимость людей, которые утратили представление о человечности и которые вовлечены в чудовищный процесс взаимоистребления. Революционные преобразования оказываются делом чистой политики, результатом борьбы стремящихся к власти людей.

В круговороте насилия Живаго не отчуждается от самого себя. Каждый виток его духовного становления ознаменовывается неизменным укреплением в изначальном идеале, а не обретением нового. Герой поступательно постигает его глубинную сущность. Поэтому путь внутренних поисков Живаго представляет собой неуклонное восхождение, а не совокупность утрат и открытий. Унаследованная мудрость, проверенная на личном опыте, претворяется в собственную, индивидуальную правду, необходимость и жизненную цель. Преображенный идеал, становясь источником неиссякаемой внутренней силы героя, делает более интенсивной и плодотворной его созидательную деятельность, направленную вовне, в окружающий мир. В рамках реального действия активное самоуглубление Живаго, его движение к «абсолюту» предстают как постепенное, все более усиливающееся отчуждение от социума. Добровольное отшельничество героя выступает как результат доведенного до конца процесса «индивидуации», как обретение самости через синтез содержаний сверхиндивидуального бытия в индивидуальной форме. Самостью наделяется человек, объявший в своей душевной глубине весь мир. Поэтому обособление лирического героя от социальной действительности не сужает эпическую перспективу, а видоизменяет ее, переводя из сферы земной реальности в сферу идеального, духовного - во всебытие. Характер преобразования личности лирического героя объясняет возрождение приоритета повествователя в финальной части. Объективность повествования в развязке романного действия выступает как эквивалент лирической недоговоренности, недосказанности. Духовная жизнь героя раскрывается как таинство, о котором невозможно высказать прямое суждение, его смысл заключается в «несказуемом», прочитывается между слов, выводится ходом развития романного сюжета. Объективированное описание передает не существо внутреннего, глубоко скрытого подлинного содержания, неуловимого и неопределенного, а лишь его внешние признаки. Однако и объективность в развязке приобретает иное качество, которое рождено слиянием, единением созна-

ний повествователя и лирического героя - *объективность становится «лирической»*.

Согласно общей логике исследования **третья глава работы «ВНЕ-СУБЪЕКТНЫЕ ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОГО СОЗНАНИЯ»** посвящена исследованию косвенных, опосредованных способов воплощения позиции автора. В § 1 **«Сюжетно-композиционное единство лирического романа в теоретическом аспекте»** выделяются типичные признаки лирического повествования. К ним относятся редуцированность фабулы; ассоциативный способ сцепления событий в лирическом сюжете, который формируется движением мысли и чувств лирического героя; поэтический ритм в развитии сюжета и ведущая роль внефабульных элементов повествования внутренних монологов, диалогов, лирических медитаций; наличие в композиции множества приемов, присущих собственно лирике - параллелизмов, повторов, контрастов, символов, ассоциативности, периодичности и др., а также в целом фрагментарно-мозаичное построение текста, его явное тяготение к малым формам.

Специфика лирической повествовательной структуры раскрывается на самых первых этапах в характере зачина. Детальный анализ первых двух глав **«Доктора Живаго»**, осуществленный в § 2 **«Специфика романного зачина в «Докторе Живаго»**, позволяет выявить совокупность мотивов (мотив звучащего движения, обманного узнавания, кажущегося, мнимого, сиротства, одиночества, чуда и др.), которые составляют ядро лирической сюжетной линии романа, представляющей в зачине в свернутом, концентрированном виде.

В § 3 **«Завязка романного действия в «Докторе Живаго»** исследуется двуединство лирической и эпической сюжетных линий. Своеобразие архитектоники лирического романа результат их сложного взаимодействия. Эпическая линия является стержнем повествования и задает хронологически последовательное развитие действия. Редуцированность фабульной канвы, положенной в основу эпического сюжета восполняется богатством, избытком внефабульного материала, который формирует лирическую сюжетную линию романа. Ее основное назначение - раскрыть мироощущение автора.

В завязке романного действия ясно выражается специфика сюжета в **«Докторе Живаго»**. Эпическая сюжетная линия открывается системой завязок, связанных с судьбами различных героев. Множественность завязок моделирует внешнее подобие структуры традиционного центробежного эпического повест-

ования. Но полицентричность завязки способствует и симультанному воссозданию в художественном образе именно «всей» жизни сразу, которое характерно для лирики. И, наконец, система эпических завязок в лирическом сюжете выступает как единое целое, как лирическая завязка, отличающаяся особой протяженностью. Она раскрывает образ раннего жизненного этапа (детство-отрочество-юность), который, по мысли Б.Пастернака, задает дальнейшую направленность судьбы человека: «Детство и особенно отрочество оказываются грандиознее всей остальной жизни»¹. Завязка лирического сюжета раскрывает источник поэтического мышления, а процесс его последующего формирования составляет содержание лирического сюжета в целом.

В завязке романа выявляется значимость неочевидной связи судеб героев. Она раскрывается на уровне лирическом - *в системе мотивов* (мотиве сиротства, близости к природе, благодати, веры в божественное начало). Душевная близость, родство героев определяется степенью их скрытой взаимосвязанности. Таким образом, в повествовании акценты изначально смещены с конкретной, зримой связи между героями в сторону провиденциальной. Действие этой высшей силы, объединяющей их жизни, реализуется в сюжете в форме событий, ситуаций, которые носят ярко выраженный случайный, неожиданный характер. Их повышенная концентрация воссоздает в романе образ реальной действительности как единого, «сплошного» потока случайностей. Малые и большие сюжетные «скрещенья» представляют собой конкретные проявления вселенского ритма, общей гармонии мира. Инвариантом принципа случайного на уровне микропозтики выступает мотив неожиданного, внезапного, который анализируется в § 4 «Мотив неожиданного, внезапного в поэтике романа». Разрушая состояние привыкания, инертности как безжизненное, неестественное, этот мотив усиливает особый, творческий ритм в развитии сюжета. Неожиданное, внезапное в поэтике Б.Пастернака выступает как неотъемлемое свойство всех сторон жизни - индивидуальной, социальной, природной.

В § 5 «Развязка романного действия» и § 6 «Функция семнадцатой части (тетради стихотворений Юрия Живаго) в сюжетно-композиционном единстве романа» третьей главы исследуется трансформация традиционной иерархии композиционных частей. Эпилог, приложение (повествовательные

¹ Иванов Вяч. «Вечное детство» Пастернака // Литература и искусство в системе культуры. М.: Наука, 1988. С. 471.

фрагменты, вынесенные «за скобки» основного действия) утрачивают функцию дополнения, которое не имеет определяющего значения для всего произведения в целом. Каждый элемент становится равноправным, равноценным и необходимым для завершения художественной целостности образа. Более того, как и в лирике, существенная смысловая нагрузка в «Докторе Живаго» приходится именно на завершающие части повествования. Эпилог повествует о духовном восхождении друзей Живаго - Гордона и Дудорова, о вновь свершившемся чуде преображения. Системой реминисценций в эпилоге актуализируется содержание основных этапов жизненного пути доктора, которое создает эффект его незримого присутствия. Таким образом, происходит преодоление законченности действия, которая связана с гибелью главного героя, факта завершенности, противоречащего философской мысли Б.Пастернака о бесконечности и непрерывности жизненного потока. Семнадцатая часть особенно значима в сюжетно-композиционной организации романа. Стихи, являясь характернейшим композиционным слоем лирической прозы, дают возможность судить о кульминационных, вершинных моментах жизни героев. Тетрадь стихов раскрывает творческое инобытие Юрия Живаго. Мысль о бессмертии - генеральная в романе - обретает, таким образом, адекватное воплощение в символе нетленного искусства, неразрывно связанного с вневременным, которое запечатлевается в слове. Кульминацией стихотворного цикла является образ Иисуса Христа, который венчает лирическую сюжетную линию, уводя ее в бесконечность вечной жизни. Структура общероманной композиции моделирует форму триптиха. Это троекратно воссозданный путь лирического героя: земное бытие Юрия, незримое присутствие в судьбах друзей и, наконец, духовное инобытие Живаго. Данная композиция раскрывает взаимодействие прямой и обратной перспектив: движение из прошлого в будущее и из будущего вспять. Таким образом, основной структурный принцип сюжета в «Докторе Живаго» находится в близком соответствии с рекуррентным (возвращающимся) принципом «построения смысла» в лирике.

В **Заключении** представлены выводы, выработанные в ходе исследования. Итак, становление лирической прозы отражает главную закономерность литературного процесса XX века, а именно: активное слияние, синтез не только жанров, но и родов. Это приводит к возникновению пограничных двуродовых образований. Художественные особенности лирической прозы рождены дина-

мичным взаимодействием лирического и эпического родовых начал, в котором приоритет принадлежит лирике. Доминирование лирического начала изменяет как характер воспроизведения действительности, так и структуру повествования. В основу лирической прозы положена специфическая концепция личности, которая отстаивает исключительную ценность, богатство и неповторимое своеобразие внутреннего мира человека. Главный герой в лирическом повествовании выступает как alter ego автора. Суверенное сознание героя находится вне объектно-оценочной сферы. Его субъективная позиция становится нравственным центром произведения.

Своеобразие поэтики романа «Доктор Живаго» обусловлено диалектическим единством лирического и эпического родовых начал, в котором наблюдается стремление лирики к ведущей, приоритетной роли. Активизируясь, лирическое начало формирует внутри эпического повествования структуры, характерные для лирического романа. Эти изменения отчетливо просматриваются в системе субъектных и внесубъектных форм выражения авторского сознания. Традиционный образ автора-повествователя (объективный взгляд на действительность) и характерный для лирической прозы образ лирического героя (субъективный взгляд на мир), дополняя друг друга, воссоздают во всей полноте и своеобразии сознание автора. Существование каждого из них отличается внутренней динамикой. В ходе развития сюжета автор-повествователь постепенно утрачивает ведущую роль, а лирический герой, напротив, в ней утверждается. Однако итоговый статус обоих субъектов сознания, обозначенный в исследовании как *«лирическая объективность»*, основан на единении их позиций.

Точка зрения автора-повествователя является преобладающей при изображении мирной эпохи, в то время как военные события показаны через сознание лирического героя. Его внутренний мир является хранилищем духовных ценностей, которые не подверглись распаду под воздействием губительных веяний времени. Воспроизведение действительности через призму внутренне цельной, не отчужденной от самой себя личности и, таким образом, преодоление распада и хаоса составляет суть лирической концепции мира и человека, положенной в основу романа «Доктор Живаго». Разрушенный войной мир собирается воедино, гармонизируется на основе вечных, общечеловеческих ценностей и в первую очередь любви. Идея торжества жизни на уровне сюжетно-

композиционной организации находит самое яркое воплощение в тетради стихотворений Юрия Живаго – символе искусства, которое связано с надвременным, вечным. Образ Иисуса Христа увенчивает повествование, утверждая бессмертие.

В сюжетно-композиционном единстве романа также наблюдается, с одной стороны, диалектическое единство лирического и эпического. Сюжет «Доктора Живаго» имеет двойственную природу. Он формируется эпической и лирической сюжетными линиями. С другой стороны, активность лирического начала расставляет в повествовании, его композиции новые акценты: происходит уплотнение эпического материала, его значительные пласты представлены в метафорической, «скорописной» форме; облик главных героев, далеких от стереотипа поведения и мышления, отличается повышенной условностью; монологи и диалоги героев являются кульминационными точками повествования; чрезвычайной значимостью наделяется неочевидная, провиденциальная связь судеб героев, которая реализуется в сюжете в форме событий, ситуаций, носящих случайный, неожиданный характер и др.

В заключении также намечены некоторые интересные, важные и перспективные направления дальнейшего изучения романа. Пристального внимания требуют проблемы взаимодействия и взаимосвязи творчества Б.Пастернака и Р.М.Рильке. В комментариях по поводу романа Б.Пастернак указывал на глубокое родство «Доктора Живаго» и «Записок Мальте Лауридса Бригге». Произведение Р.М. Рильке определяется в литературоведении как один из первых лирических романов XX века, где романная лирическая форма возникла почти произвольно. Установление типологического сходства данных романов позволит полнее уяснить специфику лирической романной формы в целом.

Роман «Доктор Живаго» является итоговым произведением Б.Пастернака, увенчавшим длительные творческие поиски писателя, реализацией той «физической мечты о книге» (Б.Пастернак), которая владела Б.Пастернаком едва ли не с первых шагов в литературе. Желание сделать опыт своей жизни художественно доступным и стремление к широкому охвату действительности оказывали заметное влияние на его поэтическое творчество, породив ярко выраженную тенденцию эпизации лирики. В связи с этим представляется

существенным исследование пути Б.Пастернака к созданию романа «Доктор Живаго», которое предполагает рассмотрение романа в контексте лиро-эпических поэм «Высокая болезнь», «Лейтенант Шмидт», «Спекторский», «905 год», а также поэтических сборников и, прежде всего, книги стихов «Сестра моя жизнь», принесшей Б.Пастернаку известность. Обращение к этой проблеме позволит объяснить закономерность возникновения особой романной формы в творчестве Б.Пастернака, а также выявить существенные приметы своеобразной и очень сложной эволюции лирической формы, в ходе которой раскрываются ее романские возможности.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Концепция мира и человека в романе Б.Пастернака «Доктор Живаго» // Содержание образования и становление ноосферы. Материалы летней сессии Академии педагогических и социальных наук отделения «Педагогика единого и целостного мира» (Самара, 16-17 июня 1997 года) Москва-Самара. Издательство СамГПУ. 1998 год. С. 332-337.

2. Роман Б.Пастернака «Доктор Живаго» в зеркале русской литературной критики 90-х годов / Сам. гос. ун-т. Самара, 1997. 16 с. Деп. в ИНИОН РАН 4.11.97 г. N 53078.

3. «Летопись жизни и творчества Б.Пастернака» // Изучение литературы XIX-XX веков по современным программам. Самара. 1999. С. 37-75.